

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРАЗИИ

Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2010

нятая в Китае, тенденция, которую можно оценить как предшествование урбанистического проекта Элетмиш Бильге-кагана, получила свое начало. А развернувшись тогда же, при Элетмише и его наследнике Бёгю-кагане, строительство крепостей на границах государства, сделало тенденцию к созданию стационарных сооружений более универсальной, во многом предопределившей цивилизационный профиль позднейшей исторической жизни уйгуров.

- Данилов 2004 — Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ, 2004.
- Камалов 2001 — Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. Алматы, 2001.
- Киселев 1947 — Киселев С. В. Монголия в древности // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1947. № 4. С. 370–371.
- Киселев 1957 — Киселев С. В. Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.
- Худяков 1990 — Худяков Ю. С. Памятники уйгурской культуры в Монголии // Центральная Азия и соседние территории в Средние века. Новосибирск, 1990. С. 84–89.
- Beckwith 1991 — Beckwith Ch. The impact of the horse and silk trade on the economies of T'ang China and the Uighur empire: on the importance of international commerce in the early Middle Ages // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1991. Vol. 34. P. 184–198.
- Boyle 1958 — Boyle J. A. The History of the World-Conqueror by Ala-ad-Din Ata-Malik Juwaini. Manchester, 1958. Vol. 1.
- Jagchid 1989 — Jagchid S. The «Uighur horses» of the T'ang dynasty // Asiatischen Forschungen. 1989. Bd 108. S. 175–188.
- Mackerras 1972 — Mackerras C. The Uighur empire according to the T'ang dynastic histories. A study in Sino-Uighur relations 744–840. Canberra, 1972.
- Minorsky 1948 — Minorsky V. Tamim ibn Bahr's journey to the Uyghurs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1948. T. 12. Pt. 2. P. 275–305.
- Yoshida 1990 — Yoshida Y. Some new reading of the Sogdian version of the Karabalgasun inscription // Documents et archives provenant de l'Asie Centrale. Kyoto, 1990. P. 117–123.

П. Б. Лурье (Санкт-Петербург, Россия)

Карлуки и яглакары в согдийской нумизматике Семиречья

Доисламская нумизматика Семиречья занимала важное место в кругу научных интересов Александра Натановича Бернштама. В статье «Тюркешские монеты» (1940) он показал, что монеты с упоминанием племени тюркешей, впервые ставшие известными науке в результате раскопок Лекока в Турфанском оазисе и частично прочитанные Ф. В. К. Мюллером в 1911 г. (Müller 1911), действительно, в массе своей происходят из области расселения тюркешей, то есть, из Семиречья, и относятся к первой половине–середине VIII в., т. е. ко времени расцвета их государства.

В статье «Новый тип тюркешских монет» (Бернштам 1951) вводятся в научный оборот монеты, известные в нумизматике под именем «тухусских». Определение этих монет как чеканившихся племенем тухси (которое в источниках упоминается как суверен восточной части Чуйской долины на рубеже прошлого тысячелетия) определяется чтением легенды как *txws'nk xwβw*. Однако В. А. Лившиц, который первым предложил это прочтение, теперь пишет «Это название (тухусские — П. Л.) <...> связывается с именем тюркской племенной конфедерации *tuxsī* — связь, следует признать, весьма отдаленная» (Лившиц 2002: 167). Нет недостатка и в иных прочтениях легенды: у Дж. Клосона (Clauson 1961: 11–13), Ф. Тьерри (Thierry 1999: 329, 330), Л. С. Баратовой (Baratova 1999: 226–230) — *p'tm's, ...tm'ns γwβ, wγ(')tm'nk, tγ'wms/wγ'tmns/w'γwm's, p'tm's, wγ'tmys', wγ'tmyai, P'tmys'*. Недавно японский согдолог Ю. Есида (Yoshida 2000: 83, 85) прочитал монету как *wn'ntm'x xwβw* «правитель Унантмах». Такое чтение имеет несомненное достоинство

перед другими предлагавшимися: мы имеем в таком случае дело с реальным, отмеченным в другом тексте и этимологически транспарантным согдийским именем, букв. «побеждающая Луна». Ни одно из изображений монет данного типа, с которыми мы имели возможность ознакомиться, не противоречит такому прочтению.

За более чем полвека, прошедшие со смерти А. Н. Бернштама, было найдено множество ранее неизвестных монетных типов, ходивших в Семиречье, особенно в Чуйской и Таласской долинах в эпоху, предшествовавшую образованию государства Караханидов. Эти монеты сделаны преимущественно по китайскому образцу: бронзовые, литые, круглые, с квадратным отверстием в центре. Такие монеты аниконичны, и несут на себе только знаки различных племен и династий — тамги, и надписи. Письмо и язык надписей — согдийские, однако в них много имен, этнонимов и титулов тюркского происхождения.

Один из монетных типов представлен несколькими экземплярами, обнаруженными начиная с лета 2007 г. на городище Шиш-тюбе около г. Кара-Балта в западной части Чуйской долины. Они, совершенно идентичные по размеру, по текстам и изображениям, вероятно, были отлиты в одной и той же форме.

На монете с квадратным отверстием в ободке и с ободом по внешнему краю (диаметр 19 мм, вес 2,4–2,6 г) имеются две небольшие тамги, расположенные одна подле другой, из них одна напоминает букву М, а вторая — букву Э. Первая хорошо известна как тамга на многих выпусках торгешей, а обе тамги вместе присутствуют и на монетах Арслан Кюль-иркина, найденных в восточной части Чуйской долины и на том же городище Шиш-тюбе. На обеих сторонах монеты имеются надписи на согдийском языке.

Их предварительное чтение было размещено нами на сайте www.zeno.ru #46265 и было опубликовано в нескольких местах А. М. Камышевым, включая учебное пособие «Введение в нумизматику Кыргызстана» (Камышев 2008: 89, табл. 15, 14) и тезисы докладов XV Всероссийской нумизматической конференции (Камышев 2009). В августе 2009 г. автор имел возможность познакомиться с двумя монетами из коллекции А. М. Камышева и сфотографировать их. Еще одна такая же монета опубликована на сайте www.zeno.ru #70019. К лету 2007 г. А. М. Камышеву было известно пять таких монет (Там же: 71).

В настоящее время мы читаем надписи на рассматриваемых монетах следующим образом: 1. (сторона без знаков-тамг — рис. 1, 1, 2, сверху): $\beta\gamma xr'lw\chi x'y(')n pny$ «монета господина кагана карлуков». 2. (сторона с двумя тамгами — рис. 1, 1, 2, снизу): $kwp-'k xwt'w$ «царь Көбәк (?)».

Почерк надписей (аккуратный курсив, в котором уже совпали «короткие» буквы) и наличие «уйгурского» *l* позволяют датировать их VIII–началом XI в. На реверсе второе слово — согдийское $lxutāwl$ «царь». В нумизматике оно отмечено еще на одном монетном типе, происходящем из Тараза и Краснореченского городища, где легенда читается как $xwt'w wxšwt'wy pny$ «монета царя Уахшутауа». В. А. Лившиц читает имя на монетах из Тараза и Краснореченского городища как $w'xšwt'wy$ (Камышев 2002: 92), я же не вижу здесь первого *алефа*. Имя $Waxišutāwl$ нужно понимать как согдийское «могущественный (благодаря божеству) Окса», тюркская этимология имени едва ли возможна, поскольку исконное тюркское слово не может начинаться на *w*.

$kwp'k$ (возможны также чтения $pwp'k$, $kwpu$, $pwpu$) на монетах из Шиш-тюбе выступает неким определением «царя», вероятнее всего — его именем. Мы склонны видеть в нем тюркское имя собственное $köbäk$, $köpäk$, букв. «собака, кобель» (ср. имя половецкого хана *Кобякъ* в «Слове о полку Игореве» и «Ипатьевской летописи»; Менгес 1979: 102 и сл.). Можно также читать его и как согдийское имя собственное, производное от $*kwp$ «холм, гора, горб», или, если читать $pwp'k$ — то как имя, восходящее к какому-то «детскому» слову типа $lipra$, $bubal$, иранскому или тюркскому.

Другая возможность — понимать первое слово как прилагательное, относящееся к месту, где правил чеканивший монету «царь». В этом случае его владением был бы некий kwp или pwp ($'k$ — согдийский суффикс относительных прилагательных), и в последнем, возможно, опознается раннесредневековое название селения, существовавшего на месте Шиш-тюбе. Его археологи вполне

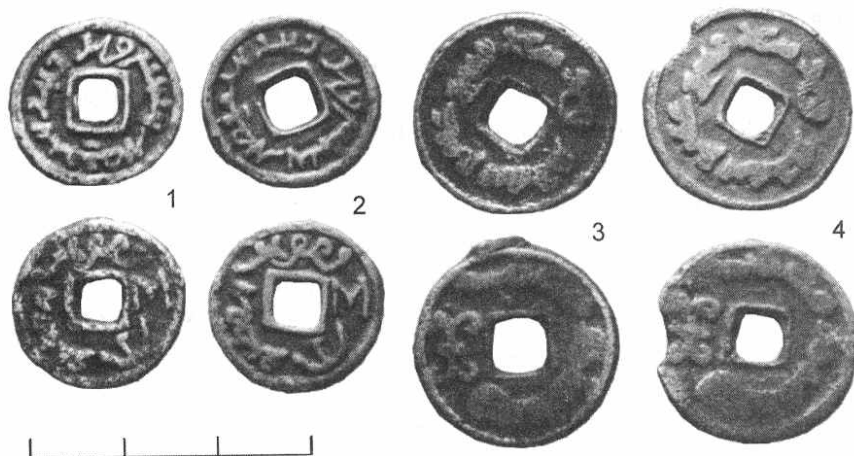

Рис. 1. Монеты карлуков (1, 2), монеты яглакаров (3, 4).
Из коллекции А. М. Камышева, фотографии автора

единодушно отождествляют с Нузкетом, располагающимся по свидетельству арабских географов непосредственно к западу от Асбары (Тамды на р. Ашпара; Горячева 2010: 36, 49 и более ранняя литература).

Однако *Нузкет* является не более чем реконструкцией названия. Город в разных источниках представлен в различных графических вариантах, которые сходятся в том, что первая буква его — короткий штрих (т. е. *b*, *t*, *θ*, *n* или *y*), вторая — вав, третья неясна (но вероятно тоже короткий штрих), а в конце стоит /*kat/kaθ* /, согд. «город», весьма распространенный формант в топонимии Средней Азии. В списках географа IX в. Ибн Хурдадбеха даются формы *Nūnkaθ* и без точек *CūCkaC*, а в издании Де Гойе (De Goeje 1889: 29) — *Nūzkaθ* (*نوزكث / نونكث / بوبك*), у Кудама (Ubid: 206) — *Nūrkat* (*نوركت*), у Мукаддаси, географа XI в. (изд. De Goeje 1906: 263), приведен *Nūškaθ*, а в списке В — *Tūnskat* (*تونسكت / نوشكث*), а Идриси (Bombaci et al. 1970–1978: 715) дает *Būrkaθ* (*بوركث*), в анонимной персидской географии X в. Худуд ал-Алам (tr. Minorsky 1937: Para. 15, 3) выступает форма *Nūnkaθ* (*نونكث*). В. Томашек (Tomaschek 1889: 107), а вслед за ним Э. Шаванн (Chavannes 1903: 10, 304) и В. В. Бартольд (1964: 282) предлагал читать *Tūmkaθ* или *Tūnkaθ* (*تومكث / تونكث*) ввиду китайского названия города Дуньцзянь [頓建城, раннесреднекитайское (Pulleyblank 1991: s. vv.) *twən^h-kian^h*], расположенного, согласно Таншу, между Синьчэном («Новгородом», Навекатом) и Ашэбулай (Аспарой). Не выглядит невозможным и чтение *Būbkaθ* (*بوبكث*), то есть /*Pūr*, *Būb*/ + *kaθ* «город».

Обратившись к надписи на другой стороне монеты, отметим, в первую очередь, абсолютно точное соответствие формуляру монет тюркшей, где написано *βγγ twrkyš x'γ'n pny* «монета господина кагана тюркшей». Во-вторых, примечательна форма этнонима *xr'lwχ*. Конечная буква имеет длинный горизонтальный «хвост», т. е. это не *γ*, а *χ*, и эта буква в согдийской записи тюркских слов передает увулярный глухой *q*. Более интересно наличие в записи *алефа*. Первоначально я читал этноним как *x'rlwγ*, с *алефом*, передающим /*a*/ первого слога (неначальные *r* и *'* в дукте монеты не отличаются). Однако Ю. Есида (э-мэйл в рассылке *sogdian-L@yahooogroups.com* от 31.07.2007) обратил мое внимание на запись *xr'rwγ* во фрагменте согдийского документа, датированном 663 г. и найденном недавно в Синьцзяне (в почерке документа *алеф* и *реи* ясно различаются, а для звука *l* в то время еще не было придумано особой буквы) (Yoshida 2008), и на ранние китайские транскрипции этнонима типа *Гэлолу* (歌邏綠, раннесреднекитайское *ka-la^h-ləwk*), в которых угадывается исконное трехсложное /*qaraluq*/. Таким образом, запись на монете оказывается более ранней, чем арабо-персидская передача *xallux* и согдийское *xr'lwχ*- в Карабалгасунской надписи (начало IX в.).

Главное же в этой монете — совершенно бесспорное указание на существование каганата карлуков в Чуйской долине, достаточно развитого для того, чтобы лить собственную монету. А. М. Камышев (2009) обратил уже внимание на то, что одна из тамг на новонайденной монете (в форме буквы М с вытянутой средней хостой, или, в иной терминологии, соответствующая тюркскому руническому знаку ^ar/r^a) появляется в качестве дополнительной небольшой тамги (часто на отдельном поле) на ряде тюркешских выпусков, а также на упомянутых монетах *Арслан Кюль-иркина*. Он делает вывод, что эта тамга является родовым признаком карлуков. Если же мы вспомним, что титул *kül irkin* приводится Махмудом Кашгарским (пер. Ауэзовой 2005: 529) как название для карлукских вождей, а Шараф аз-Заман Марвази (tr. Minorsky 1942: 31) упоминает *Kük(i)rkīn* (т. е., *Kül-irkīn* كوك ارکين / كول ارکين) как одно из племен карлуков, то его сопоставление окажется еще более надежным.

Из исторических источников хорошо известно, что обитавшее в Центральной Азии племя карлуков, известное под этим именем с середины VII в. и активно участвовавшее в тамошней бурной политической жизни, откочевало после 747 г. из земель уйгуров на запад, в Семиречье, где первоначально находилось под патронажем тюркешей. В 751 г. в знаменитой битве при Таласе карлуки приняли сторону арабов и тем самым во многом решили исход битвы. В 766 г. каганат тюркешей окончательно сходит на нет, и карлуки оказываются доминантной силой в семиреченском регионе. Карлуки и подчиненные им племена, или их племенные подразделения (булак, тухсийцы, чигили, ябагу, ягма и др.) продолжают господствовать над этой территорией вплоть до середины X в., когда власть переходит к мусульманской тюркской династии Караханидов (которые, по мнению многих современных историков, также происходят из карлукской среды). Последние упоминания племени карлуков относятся ко времени монгольского завоевания.

Примечательно, однако, что упоминаний о карлукском каганате в источниках практически нет (см. *expressis verbis* Barthold 1927: 766–777). Наоборот, чаще всего глава карлуков именовался *джабгуйа* (т. е. *jabyu*, термин, известный еще в кушанской Бактрии). Лишь Мас’уди (439, под 280/893–894 г., пер. Микульского 2002: 245) говорит о некоей *Хатун*, жене царя тюрков из племени *xudlajīya* (вместо *harluxīya* خردلجيه / خردلجيه) главы всех тюрков и, тем самым, очевидно, кагана. В мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха (сравни Golden 1992: 198) говорится, что карлуки являются царями тюрков и самыми сильными из них. Кроме того, ал-Идриси, географ XII в. (компилировавший свое описание Востока из более ранних сочинений, отчасти до нас не дошедших), дважды упоминает «город кагана карлуков» (ed. Vombaci 1970–1978: 711, 714), в который можно было попасть либо через горы из Ферганы, либо из некоего селения *Damīrīya*, как будто расположенного в долине р. Или.

Вычленение карлукских монет в монетном комплексе Семиречья указывает на действительное существование каганата у карлуков в какой-то период их истории; указывает на развитие их государства, достаточное для выпуска собственной монеты (пусть это и было, скорее, прокламативной акцией, и ограничено одним городом, расположенным в нескольких переходах от ставки карлуков, расположенной, согласно арабо-персидским текстам, в степи недалеко от Кулана и Мирки). Кроме того, литье монеты был явно недолгим: отсутствие девиаций в размере и форме монеты, ее весе, надписи, почерке, вероятно, одна форма для отливки указывают на единовременный выпуск. Он может соотноситься с любым временем между 766 г. и серединой X в., когда долина Чу входит в новообразованное государство Караханидов. Мне представляется более вероятной ранняя дата, поскольку 1) согдийская транскрипция этнонима Кар(а)лук на монете более ранняя, чем та, которая присутствует на Карабалгасунской надписи и 2) формуляр монеты точно копирует легенду монет тюркешей, которые правили Семиречьем непосредственно до карлуков.

Другим пришедшим с востока и оставившим след в нумизматике Чуйской долины племенем были ягларкары. О них свидетельствуют две идентичные монеты, поднятые на Краснореченском городище и впервые опубликованные А. М. Камышевым в 2002 г. (Камышев 2002: 55, № 35; рис. 1, 3, 4). Диаметр монет составляет 22 мм, вес — 3,2–3,6 г; они литые, с квадратным отверсти-

ем в тонком ободке. С одной стороны монеты расположена тамга в виде двух полуовальных скоб, расположенных спиной друг к другу и перечеркнутых в месте соединения коротким штрихом под прямым углом. Остальную часть этой стороны занимает нечитаемая согдийская легенда из двух слов. Вполне вероятно, вслед за В. А. Лившицем (по Там же: 55), понимать ее как часть дегенерировавшей легенды торгешей, *βυυ twrkyš x'y'n pny*. На другой стороне В. А. Лившиц читает *x'y un'l 'nyr xwβw pny* «государя Хай-Инал-Анира фан».

Качественные сканы обеих монет, размещенные на сайте www.zeno.ru (№ 46642; 46641), позволили несколько по-иному прочесть легенду, а автопсия монет в Бишкеке в августе 2009 г. (с любезного разрешения А. М. Камышева) подтвердила новое чтение:

x'y uyl-'xr xwβw pny «монета государя Хай яглакара» либо *uyl-'xr xwβw pny xcy* «(это) есть монета государя яглакара». В первом случае *x'y* — собственное имя государя из рода Яглакаров. Оно очевидным образом должно быть тюркским, мы предлагаем понимать его как /*Qaj*/ «сильный» (это имя отмечено в тюркском ономастиконе с XII в., едва ли как этноним *Kaii*). Во втором случае это слово читается как *xcy*, согдийский глагол-связка в презенсе. Тогда легенда на монете оказывается законченным предложением, что, впрочем, для согдийских монетных легенд нехарактерно (хотя иногда и встречается, см. Бабаяров 2007: 74).

Яглакары (др. тюрк. *yaylaqar*, китайское *Яолого* (藥羅葛) и др., хотанско-сакское *Yahj:dakari* и др.) — важнейший уйгурский клан. Именно они стояли во главе уйгурского каганата с момента его основания в 746 г. до 795 г., когда власть перешла к племени Эдиз. Однако яглакары и при них продолжали исполнять важную роль в государстве. Вожди из рода яглакар несколько раз упомянуты в надписи из Карабалгасуна (начало IX в., в той же согдийской форме *uyl'xr*, см. Yoshida 1990), после падения каганата и отступления уйгуров в Ганьсу и нынешний Синьцзян яглакары выступают правителями Ганчжоу (до 1028 г., см. Golden 1992: 167), а в турфанском среднеперсидском колофоне Махрнамата (между 824 и 832 гг., Müller 1912: строка 62) в списке тюркских вельмож упоминается *ugl'xr 'un'l*. В дальнейшем яглакары сходят с арены, однако в монгольское время активно племя *джалайириров*, в названии которого можно опознать среднемонгольское развитие этнонима *yaylāqar > jā'lā'ar > jālāyir*.

Мне не удалось найти свидетельств исторических источников о продвижении яглакаров на запад, вплоть до Навеката (Краснореченского городища) в Чуйской долине. Не знают этнонима Яглакар и арабо-персидские авторы. Впрочем, довольно много сведений о западных владениях уйгуров как во время каганата, так и в эпоху княжества в Турфане (вплоть до Ферганы в начале IX в. и до Барсхана на рубеже X и XI вв.). Возможно, один из таких военных успехов отразился в литье (ограниченного, по-видимому, количества) монет яглакаров в Навекате.

Ауззова 2005 — Ауззова З.-А. М. Махмуд ал-Кашгарй. Диван Лугат ат-Турк / Перевод З.-А. Ауэзовой. Алматы, 2005.

Бабаяров 2007 — Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса. Ташкент, 2007.

Бартольд 1964 — Бартольд В. В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей). Собр. соч. в 9 томах. М., 1964. Т. 2, ч. 2. С. 265–302.

Бернштам 1940 — Бернштам А. Н. Торгешские монеты // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. 1940. Т. 1. С. 105–111.

Бернштам 1951 — Бернштам А. Н. Новый тип торгешских монет // Тюркологический сборник. М.: Л., 1951. Вып. 1. С. 67–72.

Горячева 2010 — Горячева В. Д. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI–начало XIII в.). Бишкек, 2010.

Камышев 2002 — Камышев А. М. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Бишкек, 2002.

Камышев 2008 — Камышев А. М. Введение в нумизматику Кыргызстана. Бишкек, 2008.

Камышев 2009 — Камышев А. М. Монеты карлуков с городища Шиш-Тюбе // ТД и сообщений XV Всероссийской нумизматической конф. М., 2009. С. 71–73.

- Лившиц 2002 — *Лившиц В. А.* Надписи на монетах с городища Ак-Бешим // Суяб Ак-Бешим. Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2002. С. 167–169.
- Менгес 1979 — *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.
- Микульский 2002 — *Микульский Д. В.* Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Масуди. Золотые копии и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии 749–947 гг.). М., 2002.
- Baratova 1999 — *Baratova L.* Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6.–10. Jh. n. Chr // AMIT. 1999. Bd. 31. S. 219–292.
- Barthold 1927 — *Barthold W. W.* Karluk // Encyclopaedia of Islam. 1927. 1st ed. Vol. 2. P. 766–777.
- Bombaci et al. 1970–1978 — *Bombaci A. et al.* Al-Idrisi. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant (fascicle 1–9). Naples, 1970–1978.
- Chavannes 1903 — *Chavannes É.* Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Paris, 1903.
- Clauson 1961 — *Clauson G.* Ak beshim–Suyab // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. April 1961. P. 1–13.
- De Goeje 1889 — *De Goeje M. J.* Kitâb al-masâlik wa'l-mamâlik auctore Abu'l Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh accedunt excepta e Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far (BGA. Pars Sexta). Lugdini Batavorum, 1889.
- De Goeje 1906 — *De Goeje M. J.* Descriptio imperii moslemici auctore Shams ad-dîn Abû Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn abî Bekr al-Bannâ al-Bashshârî al-Moqaddasî (BGA. Pars tertia, editio secunda). Lugdini Batavorum, 1906.
- Golden 1992 — *Golden P.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, 1992 (Turcologica. Bd 9).
- Minorsky 1937 — *Minorsky V.* Hudûd al-'Âlam ('The Regions of the World'), a Persian Geography (372 A. H.–982 A. D.) E. J. W. GIBB Memorial New Series. London, 1937. Vol. 11.
- Minorsky 1942 — *Minorsky V.* Sharaf al-Zamân Tâhir Marvazî on China, the Turks and India. London, 1942.
- Müller 1911 — *Müller F. W. K.* Uigurica II // APAW. 1910. Berlin, 1911.
- Müller 1912 — *Müller F. W. K.* Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Maḥrnāmag) // APAW. 1912. Nr. 5.
- Pulleyblank 1991 — *Pulleyblank E. G.* Lexicon of Reconstructed Pronunciation in the Early Middle Chinese, Late Middle Chinese and Early Mandarin. Vancouver, 1991.
- Thierry F. 1999. Sur les monnaies des Türgesh // M. Alram, D. Klimburg-Salter (eds.), Coins, Art and Chronology, Wien, 1999. P. 321–349.
- Tomaschek 1889 — *Tomaschek W.* Rev. M. J. de Goeje. De muur van Gog en Magog // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1889. Bd 3. P. 103–108.
- Yoshida 1990 — *Yoshida Y.* Some new readings of the Sogdian Version of the Karabalgasun Inscription // Akira Haneda (ed.) Documents et archives provenant de l'Asie Centrale. Kyoto, 1990. P. 117–123.
- Yoshida 2000 — *Yoshida Y.* First fruits of Ryūkoku-Berlin Joint Project on the Turfan Iranian Manuscripts // Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture. Tokyo, 2000. 78. P. 71–85.
- Yoshida 2008 — *Yoshida Y.* Sogdian Fragments from the Graveyard of Badamu // Shen Weirong (ed.). Historical and Philological Studies of China's Western Regions. Beijing, 2008. No. 1. P. 45–53.